

А. Сақбаева* , Ж. Жорабек , Н. Байтенова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: akerke-94@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ МУСУЛЬМАНСКИХ ЖЕНЩИН, ВОВЛЕЧЕННЫХ В РАДИКАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Социально-психологический портрет мусульманских женщин, входящих в радикальные религиозные организации, показывает сложное взаимодействие различных факторов, отражающих глубокую социокультурную, психологическую и идеологическую динамику. Радикальные организации обеспечивают чувство общности и солидарности, привлекая женщин, лишенных гражданских прав в своих обществах. Цель статьи – выявить и изучить социально-психологические факторы, побуждающие женщин-мусульман вступать в радикальные религиозные организации. Актуальность темы обусловлена тем, что изучение социально-психологического портрета женщин-мусульман, входящих в радикальные религиозные организации, имеет не только академическую ценность, но и важное практическое значение для обеспечения безопасности, выработки политики, стабильности сообщества и единства общества. Новизна статьи заключается в том, что будут разработаны социально-психологические характеристики мусульманских женщин, вступивших в радикальные организации, и предложены действия по их рерадикализации с учетом психологического менталитета населения. В статье рассматривается формирование радикальных групп, их роль в обществе и способы привлечения людей к себе радикальными организациями. Кроме того, в статье проанализированы интервью с мусульманками, присоединившимися к радикальным группам, а также проанализированы причины, которые не побудили их присоединиться к этим группам, и их психологические особенности. Выявлены мотивирующие причины и психологический портрет.

Ключевые слова: религия, радикализм, женская психология, мусульманские женщины, дерадикализация.

A. Sakbayeva*, Zh. Zhorabek, N. Baitenova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: akerke-94@mail.ru

Socio-psychological portrait of muslim women involved in radical movements

The socio-psychological profile of Muslim women who are members of radical religious organizations reveals a complex interplay of various factors reflecting deep socio-cultural, psychological and mental dynamics. Radical organizations provide a sense of community and solidarity by attracting disenfranchised women in their societies. The aim of the article is to identify and explore the socio-psychological factors that encourage Muslim women to join radical religious organizations. The relevance of the topic is due to the fact that studying the socio-psychological portrait of Muslims who join radical religious organizations has not only academic value but also important practical significance for security, policymaking, community stability and societal unity. The novelty of the article lies in the fact that socio-psychological characteristics of Muslim women who have joined radical organizations will be developed and actions for their re-radicalization will be proposed, taking into account the psychological mentality of the population. The article examines the formation of radical groups, their role in society and the ways in which radical organizations attract people to join them. In addition, the article interviews with Muslim women who have joined radical groups and the reasons that motivated them to join these groups and their psychological characteristics are analyzed. The motivating reasons and psychological profile are identified.

Key words: religion, radicalism, female psychology, muslim women, deradicalisation.

А. Сақбаева*, Ж. Жорабек, Н. Байтенова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: akerke-94@mail.ru

Радикалды қозғалыстардың ықпалына түскен мұсылман әйелдердің әлеуметтік-психологиялық портреті

Радикалды діни ұйымдарға кіретін мұсылман әйелдерінің әлеуметтік-психологиялық портреті терең әлеуметтік-мәдени, психологиялық және идеологиялық динамиканы көрсететін әртүрлі факторлардың күрделі өзара әрекеттесуін көрсетеді. Радикалды ұйымдар өз қоғамдарында азаматтық құқығынан айырылған әйелдерді тарту арқылы қоғамдастық пен ынтымақтастық сезімін қамтамасыз етеді. Мақаланың мақсаты ретінде мұсылман әйелдерді радикалды діни ұйымдарға кіруге итермелейтін әлеуметтік-психологиялық факторларды анықтау және зерттеу болып айқындалды. Зерттеу тақырыбының өзектілігі радикалды діни ұйымдарға кіретін мұсылмандардың әлеуметтік-психологиялық портретін зерттеу тек академиялық құндылыққа емес, сонымен қатар қауіпсіздікті қамтамасыз ету, саясатты құру, қоғамдастықтың тұрақтылығы және қоғамның бірлігі үшін практикалық маңызы бар болуымен анықталады. Мақаланың жаңалығы радикалды ұйымдарға кірген мұсылман әйелдердің әлеуметтік-психологиялық сипаты жасалып, халықтың психологиялық менталитетін ескере отырып, оларды дерадикализациялау бойынша іс-әрекеттер ұсынылады. Мақалада радикалды топтардың қалыптасуы, олардың қоғамдағы рөлі мен радикалды ұйымдардың өздеріне адамдарды тарту жолдары қарастырылды. Сонымен қатар, мақалада радикалды топтарға қосылған мұсылман әйелдерден алынған сұхбаттарға талдау жасалынып, оларды осы топтарға қосылуға итермелеген себептер мен олардың психологиялық ерекшеліктеріне талдау жасалды. Итермелеуші себептер мен психологиялық портреті анықталды.

Түйін сөздер: дін, радикализм, әйел психологиясы, мұсылман әйелдер, дерадикализация.

Введение

Современная система международных отношений характеризуется разнообразием количества присутствующих в ней участников. Важным и неотъемлемым атрибутом его развития с начала XXI века является взаимодействие и конкуренция между негосударственными субъектами международных отношений (НСМО) и государствами. Радикализированные организации и движения, принадлежащие к числу таких негосударственных организаций, создают трудности для политико-экономического развития стран Центральной Азии, традиционной религией которых является Ислам.

Ислам, как и другие идеологии, может быть умеренным или радикальным. Крайние радикалы (экстремисты) часто прибегают к насилию, включая терроризм, как способу борьбы. Использование терроризма характерно не только для ислама, в нем принимают участие радикальные представители других политических религий. Радикальные организации (движения) выступают против устоявшихся взглядов, глубоко критикуя фундаментальные идеи, принципы и структуры, в которых формируются политические и социальные системы.

Общее понятие «радикал» в переводе с латинского слова «radix» означает «корень» или «происхождение» (etymonline.com, 2021). В

словаре Мерриам-Вебстера радикализм объясняется как «поддержка радикальных изменений в экстремальных, существующих взглядах, привычках, ситуациях или институтах, которые сильно отличаются от обычных или традиционных» (Merriam-webster.com, 2024). С точки зрения философии радикализм представляет собой отход от традиции, исторически трактуемый как склонность к реформистским тенденциям в решении сложных социально-политических и экономических проблем. Российский исследователь В. Пластун указывает: «проявления радикализма характерны для периодов социальных кризисов, которые вызывают нестабильность в политике и экономике, неопределенность и дисбаланс в поведении представителей низших, а иногда и средних социальных групп» (Plastun, 2002: 46).

Религиозный радикализм относится к крайнему и строгому следованию религиозным убеждениям, что часто приводит к поведению или действиям, которые значительно отклоняются от основных религиозных норм или общественных стандартов. Радикальные приверженцы обычно принимают религиозные тексты или учения в абсолютном и буквальном смысле, отказываясь от любой формы интерпретации или адаптации. Они выступают против модернизации или реформ в своих религиозных общинах и воспринимают их как отклонение от истинных религиозных принципов.

Обоснование выбора темы и цели и задачи

Сегодня, наряду с мужчинами, наблюдается все большее участие женщин в радикальных религиозных организациях. Это вызвано несколькими обстоятельствами. В частности, воспитательная роль женщин в семье, то есть они воспитывают детей в радикальном направлении, и быстрая адаптация женщин к новым взглядам, то есть легкое вовлечение женщин в радикальные организации и так далее. Радикальные действия в отношении женщин обычно представляют собой действия или движения, которые серьезно и часто спорно противостоят традиционным гендерным ролям, нормам или общественным ожиданиям. Эти действия охватывают различные аспекты жизни, включая социальную, политическую, экономическую и культурную сферы.

Цель статьи – выявить и изучить социально-психологические факторы, побуждающие женщин-мусульман вступать в радикальные религиозные организации.

В статье рассматриваются причины присоединения женщин к радикальным религиозным организациям и их социально-психологические последствия. Результаты основаны на исследованиях, проведенных различными учеными, собранных вторичных данных и анализе интервью с женщинами, которые были более радикальными.

Известно, что радикализация женщин влияет на их семьи, сообщества и общество в целом. Актуальность темы обусловлена тем, что изучение социально-психологического портрета мусульман-женщин, входящих в радикальные религиозные организации, имеет не только академическую ценность, но и важное практическое значение для обеспечения безопасности, выработки политики, стабильности сообщества и единства общества.

Новизна статьи заключается в том, что будут разработаны социально-психологические характеристики мусульманских женщин, вступивших в радикальные организации и предложены действия по их дерадикализации с учетом психологического менталитета населения.

Методология научного исследования

В данном исследовании, наряду со статистическими и психологическими методологиями, используются исторический, сравнительный и ситуационный анализ. Исследование включало

в себя наблюдение за эволюцией радикальных религиозных течений и их влиянием на мусульманские общины по всему миру, а также анализ первого включения мусульманских женщин в радикальные организации/движения и их причин, а также историко-эволюционный и дедукционный, индуцированный анализ основных исторических событий, повлиявших на их пути. Проведен сравнительный анализ сходств и различий в практике радикализации мусульманских женщин в разных географических регионах и в разных религиозных и идеологических контекстах. Сравнительный анализ показывает уникальную культурную динамику, социально-экономическое неравенство и политические последствия, которые формируют траекторию радикализации. Кроме того, был проведен тематический анализ социально-политической ситуации, динамики сообщества, доступа к образовательным и экономическим возможностям, а также возможностей для знакомства с экстремистскими историями через цифровые платформы и платформы социальных сетей, ориентированные на контекстные факторы, которые могут облегчить или помешать процессу радикализации мусульманских женщин.

Такие методы, как тематическое исследование и тематический анализ, использовались для изучения личных мотиваций, когнитивных процессов и эмоциональной динамики, лежащих в основе решения мусульманских женщин вступить в радикальные религиозные организации.

С использованием статей в международном индексируемом журнале был представлен полный социальный и психологический портрет мусульманских женщин, присоединившихся к радикальным религиозным организациям. Результаты могут помочь политикам, практикам и сообществам разрабатывать эффективные стратегии профилактики, вмешательства и поддержки, направленные на противодействие экстремизму и укрепление социальной сплоченности.

Основная часть

Волна экстремистских и воинственных форм ислама, которая сегодня широко распространена во всем мире, вызвала интерес к исследованиям радикальных исламских групп. Термин «Радикал» появился в 1817 году, что означает «реформа» по отношению к британской Либеральной партии, а «ислам» описывает вторую по вели-

чине религию в мире, названную так около 1500 лет назад (Evans, 2000: 154).

Слово «радикал» впервые было использовано в статьях Прессы в январе 1979 года в статье New York Jewish Weekly под названием «Картер подталкивает Садата к установлению связи с Западным побережьем». Автор взял интервью у тогдашнего сенатора США Генри Мартина, демократа из Западной Австралии, о возвышении аятоллы Хомейни в Иране. В статье риторика аятоллы «против христиан, против евреев, против бахаизма» была названа «радикальным исламом».

Однако в августе 1979 года «радикальный ислам» был связан со смертью или насилием. Ассошиэтед Пресс сообщил, что убийство двух сторонников Хомейни было «работой радикальной исламской группы». Фактически, как объясняется ниже, «радикальный ислам» получил широкое распространение в контексте средств массовой информации. Примерно 5 лет спустя, во время дебатов Джорджа Буша и вице-президента 1984 г. конгрессмен Джеральдин Ферраро, политические деятели публично определили «радикальный ислам» как угрозу американским интересам и синоним международного терроризма. Во время дебатов Буш говорил о важности стратегического партнерства с «умеренными арабскими государствами» для «защиты от международного терроризма или радикального ислама, созданного Хомейни» (Rumage, 1996: 27). После указанных случаев «радикальный ислам» стал объектом изучения как угроза безопасности государств.

Большинство исследований, проведенных на сегодняшний день, основаны на теориях социального движения, объясняющих рост радикальных групп. Некоторые ученые подчеркивали важность социально-экономических условий и психологических корней исламской активности. Из этих рассуждений можно сделать вывод, что различные факторы социально-экономического и политического давления вызывают общественный резонанс и приводят к возникновению коллективных радикальных действий.

Социально-экономические и политические трудности характерны для многих развивающихся государств. Высокий уровень безработицы, бедность и снижение благосостояния можно назвать площадкой роста радикальных исламских движений с отсутствием возможностей и неэффективным управлением. Однако социально-экономические и политические трудности

не являются необходимым или достаточным условием распространения радикального ислама. Это связано с тем, что радикальные исламские группы могут возникать в условиях социальной нестабильности и экономической стагнации, а также в относительно развитых социально-экономических обществах. Недостаточно доказательств, свидетельствующих о наличии связи между различными показателями уровня развития и уровня политической депривации и ростом радикального ислама и терроризма. Кроме того, широко распространенное мнение в обществе, нет убедительных доказательств того, что предоставление исламистами денежного вознаграждения является основным стимулом для присоединения. Хотя новобранцы получают выплаты, не было окончательно доказано, что многие люди рискуют своей личной безопасностью и свободой для получения небольшой финансовой выгоды (Baitenova, 2016: 58).

Вопрос о женщинах в исламе очень сложен и требует большого уровня богословских, лингвистических и исторических знаний и навыков для понимания и анализа. В обществе в целом женщины в Исламе часто рассматриваются как пассивные, жертвенные, беспомощные, подчиненные и матери. Такие предположения укрепляют гендерные стереотипы. В результате женщины не считаются потенциальными экстремистами и не считаются такими же опасными, как мужчины, если они причастны к экстремизму. Хотя традиция чествования женщин делает их сильными кандидатами на борьбу с экстремизмом, это делает их мишенью для радикального прозелитизма (Bishmanov, Orynbekov, 2021: 38).

На начальных этапах развития исламского радикализма (до середины 90-х годов) не было активного вовлечения женской части общества. Причиной развития радикального ислама на преимущественно мусульманских территориях стало то, что женщина в государствах традиционно воспринималась как покровительница очага и отрицательное общественное восприятие ее участия в политической жизни (в том числе и в радикальных движениях) при любых обстоятельствах. Поэтому, прекрасно зная, какое влияние экстремистские группировки могут оказать на окружающих людей, они активно пытались вовлекать в свою работу женщин и девушек. Позже, с уходом мужчин на войну, во многих штатах усилился процесс вовлечения женщин в радикальные исламистские организации в качестве террористов-смертников, полевых жен бое-

виков или наблюдателей. Кроме того, женщины часто вызывали меньше подозрений у властей из-за слабых индивидуальных психологических характеристик, и это было оптимально для проникновения в места террористических актов (Pearson, 2017: 66).

В качестве доказательства этого в 1950-х годах в Алжире женщины-воины Фронта национального освобождения были наняты на контрольно-пропускные пункты для сбрасывания бомб на стратегические городские объекты (Haspel, 2006: 35). В 1990-х годах в Шри-Ланке женские батальоны заработали репутацию жестоких дисциплинированных и как участники жестоких сражений. В Революционных вооруженных силах Колумбии (РВСК) женщины составляли около 40% личного состава, они служили на всех оперативных службах, включая командиров боевых подразделений, что позволило группе значительно расширить свой военный потенциал (International Crisis Group, 2017).

В научных исследованиях и академической науке мало исследований, посвященных терроризму женщин, причинам их вступления в радикальные организации. Это, игнорирование роли женщин привело к тактическим и стратегическим ошибкам в борьбе с радикализмом. По данным европейских источников, в современном мире в различных радикальных организациях до 10-25% находятся на разведывательной службе, гораздо эффективнее воспитывают новое поколение боевиков в качестве участников террористических актов (Central Asia Analytical Network, 2018). На протяжении многих лет женщины присоединялись к насильственным экстремистским группам, оказывали им поддержку и, в частности, выступали в качестве боевых участников, призывников, сборщиков средств и выполняли множество других функций, важных для успеха операции. Хотя женщины часто игнорировались в традиционных идеях жестоких политических деятелей, за последние несколько десятилетий они активно участвовали в деятельности 60% вооруженных повстанческих групп (Atran, 2021: 485; Morgades-Bamba, 2020: 1443).

Первоначально признанные мечетями как местами радикализации, это привело к их закрытию, более высокому уровню проверок. Однако, согласно современным исследованиям, большинство нанятых женщин получали информацию в социальных сетях или на различных интернет-сайтах. В мае 2019 года правительство Новой Зеландии призвало к активным действиям

Крайстчерча через интернет для уничтожения террористического и насильственного экстремистского контента в Интернете (Phillips, 2024: 17). Кроме того, женщин приглашали на работу через специальные сайты из западных исследовательских работ.

Что касается борьбы в Сирии в настоящее время, особенно с женщинами, борющимися с ИГИЛ, а также с другими экстремистскими группами, аналитический центр Hedayah, расположенный в ОАЭ, отметил, что женщины и молодые девушки были наняты в основном через социальные сети, и среди них важным фактором была концепция брака. Предполагаемое количество иностранных женщин, присоединившихся к ИГИЛ, составляло 10% от общего числа воюющих жителей Запада и ежегодно увеличивается (Shapiro, Maras, 2020: 97).

После терактов в округе Момбаса женщины были насильственно связаны после того, как их сыновья, мужья или братья присоединились к экстремистским группам. Причины их принятия в радикальные группы не связаны с бедностью или безработицей, что можно отметить, как следствие родства. Ведущий ученый, занимающийся исследованиями женщин и терроризма, Миа Блум, называет случаи изнасилования среди женщин-экстремистов мстью, искуплением, отношениями и уважением в качестве основных причин, по которым женщины присоединяются к радикальным организациям (Shahreen, Mostofa, 2024: 169).

Английский исследователь Беверли Милтон Эдвардс (ВМЕ): женщины участвуют в джихадистских группах по разным причинам. По ее словам, важно различать поддерживающих женщин, женщин, которые присоединяются, и женщин, которые участвуют в этих группах. Существует также значительная разница между теми, кто считает, что женщины принимают активные решения о присоединении, и теми, кто считает, что женщины активно вовлекаются, чтобы присоединиться к таким группам, и поэтому считают их гораздо более пассивными. Средства массовой информации в большинстве случаев указывают на то, что джихадисты «психологически обрабатывают» женщин. (Milton-Edwards, 2020: 249). И на Западе, и в пропаганде джихадистских группировок, таких как ИГИЛ, женщин изображают психологически восприимчивыми, пассивными, невинными и добродетельными существами. Но эти работы игнорируют тот факт, что женщины – это свобода

их решений и действий в отношении участия в этих джихадистских группах. Исследования показывают, что большинство женщин, которые поддерживают, присоединяются или нанимают эти группы, на самом деле являются женщинами со средним или высшим образованием. Поэтому здесь женщины делают реальный и адекватный выбор. Круг выбора, который они делают, сильно отличается от общественного сознания, то есть в радикальных организациях встречаются не случаи, когда их порабощают и эксплуатируют, а женщины, которые думают о личной выгоде в этом направлении. Для многих женщин, присоединяющихся к радикальным группам, они рассматривают возможность расширения этих возможностей, освобождения и выживания в обществе с системой убеждений, которой они придерживаются (Patel, Westermann, 2018: 65).

Хотя Запад часто рассматривал ИГИЛ как очень женоненавистническую организацию, ИГИЛ специально направляли западных женщин в Сирию и Ирак. ИГИЛ дало множество обещаний потенциальным новобранцам в своем английском онлайн-журнале кампании Dabiq, в том числе отправившись в ИГИЛ в Сирии и Ираке, чтобы выполнить свои религиозные обязанности, стать важными строителями государства, испытать глубокую и значимую принадлежность и сестринство, а также пережить захватывающие события. Некоторые западные женщины, присоединившиеся к ИГИЛ, писали в Твиттере различные социальные блоги, отправляли текстовые сообщения и иным образом общались женщинам в своей стране, что им были предоставлены материальные блага в виде домов, денег и предметов домашнего обихода (все они были конфискованы у их врагов), а также что им было передано оружие (например, автоматы Калашникова). Они также писали, что предпочитают стремиться к созданию идеального исламского государства в своих странах из-за маргинализации, дискриминации или любой исламофобии. Точно так же они писали о том, как они нашли настоящую любовь и прожили загробную жизнь, «мученичество» со всеми наградами смерти (Birla, 2023: 156).

32-летний голландец марокканского происхождения и жена боевика ИГИЛ Умм Мухаммед были опрошены исследователями Icsve в лагере для военнопленных в Сирии в октябре 2018 года. Он вспоминает, что жил в Голландии и слышал об Исламском государстве. «Я считал, что каждый мусульманин обязан жить там, где он может

следовать своему исламу. Их пропаганда была очень сильной. ИГИЛ было сильным. Западные СМИ также вызвали большой бред. ИГИЛ захватило половину Ирака за три-четыре дня. Я был удивлен и подумал, что, может быть, это было состояние, предсказанное пророком». Умм Мухаммед, ее муж и трое детей отправились в Сирию на машине. По прибытии ее мужа немедленно отвезли на обучение шариату и оружию, а ее и ее детей отвезли в Ракку и поместили в женский дом ИГИЛ. Она сказала: «Когда мы достигли территории ИГИЛ, нам пришлось предоставить наши паспорта, телефоны, планшеты и многое другое. Они отделили мужчин от женщин и отвезли нас в Ракку. Это был большой удар. Для меня и других женщин это была тюрьма. Это было так плохо, что мне было очень жаль» (Shapiro, Maras, 2020: 113).

В октябре 2018 года Наташа, 30-летняя жена российского боевика ИГИЛ, опрошенная Icsve в лагере для военнопленных в Сирии, вспомнила, как в юности приняла ислам. «Я приняла ислам, потому что знала, что Бог существует. Но мои родители были против. Они думали, что мусульмане террористы», — добавила она. В конце концов ее родители приняли ее новую веру, но, когда Наташа вышла замуж за новообращенного мусульманина, друзья убедили их поехать в Исламское государство. Она сказала: «Мы пошли в Ракку, думая, что это будет настоящий ислам, но вместо этого это было очень сложно. Мы были новыми мусульманами, поэтому не видели, что такое настоящий ислам». В интервью Наташа и ее муж сказали, что сожалеют о том, что сразу же присоединились. Наташа сказала: «Меня отвезли в Ракку на два месяца и поместили в женский дом. Это была настоящая тюрьма. Выйти было невозможно. Это было ужасно (во времена ИГИЛ). Самым ужасным был звук бомб. Поскольку многие были информаторами ИГИЛ, никому нельзя было доверять». В конце концов пара нашла способ сбежать, но в конце концов была арестована YPG и заявляет, что в настоящее время они оба проживают в лагерях для военнопленных в Сирии в ожидании своего приговора.

В интервью ICSVE в сирийском лагере для военнопленных в августе 2018 года Сальма, 22-летняя бельгийка, вспомнила, что ее отец сначала критиковал Тунис, но искал подлинную исламскую жизнь после разочарования. Она объяснила, как наивно последовала за ним в ИГИЛ. Она упомянула в интервью, что ее отец хотел

жить настоящей Исламской жизнью. «Мой отец был первым, кто приехал (в Исламское государство) и позвонил мне (в июле 2015 года). Так что там мусульманам говорят, что жить хорошо, здесь ты можешь носить свой хиджаб». Вскоре Сальма согласилась выйти замуж и отправилась туда со своей семьей. Но через некоторое время все трое членов семьи поняли, что ИГИЛ не исламская, а жестокая и коррумпированная организация, и попытались бежать. Они дважды пытались бежать, и оба раза они потерпели неудачу: первая закончилась тюремным заключением, пытками отца и арестом его мужа за отказ сражаться с ИГИЛ. Во второй попытке побега из ИГИЛ они открыли огонь, используя оружие. Его отец погиб на глазах, а сама была ранена в двух местах (Shapiro, Maras, 2020: 110).

Бангладешская иммигрантка Рошонара Чоудри была лучшей студенткой бакалавриата по коммуникациям в Королевском колледже Лондона. Рошонара наткнулась на проповеди Анвара Аль Авлаки в интернете и постепенно обнаружила, что у Авлаки есть личная обязанность бороться с мусульманским джихадом, и, возмущенный вторжением и войной коалиции США в Ираке, Рошонара начала углубляться в эту тему. Она скачивает видео Анвара Аль Авлаки, внимательно просматривает их и создает собственную версию хиджры и, предпочитая отойти от «неверных» людей в учебном заведении, начинает отдаляться от своих друзей. Кроме того, когда она убеждается, что западная коалиция должна действовать в интересах осажденных иракцев, пострадавших от вторжения в Ирак, она исследует, какие местные парламентарии проголосовали за войну. Решив не идти в зону боевых действий, чтобы осуществить джихад, она берет два кухонных ножа и пошла на встречу со Стивеном Тиммсом, депутатом от Лейбористской партии, в офисе которого она дважды вонзила нож в живот. Во время расследования ее дела полиция не смогла найти активных контактов с террористами на изображениях Рошонары Авлаки. Это указывало на то, что мусульманские женщины не были слабыми и в той или иной степени способны к террористической деятельности.

В 17 лет американка, принявшая ислам, Шеннон Конли носила никаб, сменила имя и начала смотреть религиозные видеозаписи в различных потоках в онлайн-чатах. По сети она искала ответы на вопрос, как заполнить свою новую личность, ища новую жизнь. Шеннон, идеолог ИГИЛ, чьи сочинения пользовались большим

интересом в сетях стажеров, читала сочинения Анвара аль-Авлаки и слушала его гневно-мстительное послание. Шеннон была полностью уверена, что ее сочинения верны. Присоединившись к экстремистским чатам, она узнала больше о положении палестинцев и других мусульманских жертв в зонах конфликта, что привело ее к воинственному джихадистскому разговору об Исламе, мусульманских землях и мусульманах, подвергшихся нападению со стороны Запада. В результате Шеннон укрепила свою веру в то, что как обращенная мусульманка она должна действовать от их имени. Во время допроса в ФБР она призналась, что рассматривала возможность нападения на знаменитость в США. Несмотря на то, что она не реализовала этот план, она была арестована после попытки присоединиться к группе через Skype, рассказывая о том, насколько ей понравился боевик ИГИЛ. Она была приговорена к четырем годам лишения свободы в исправительном учреждении строгого режима. Сегодня она продолжает работать в ИГИЛ с намерением отомстить (Milton-Edwards, 2017).

По результатам интервью, в качестве причин, побудивших женщин присоединиться к радикальным группам, можно назвать следующие: истинная вера – террористическая группа представляет собой истинный ислам, и в этом случае радикальные группы искренне верили, что это поможет им создать свой халифат;

месть – против геополитики, дискриминации, маргинализации, полагая, что радикальная группа может помочь решить эти проблемы, изменить мир к лучшему;

чувство подавления – стремится принадлежать «ложным родственникам» мусульманской уммы и ищет любви, сестричества, защиты и партнерства Группы.

убегать от трудностей – сбегать от сложных ситуаций и проблем в семейных отношениях и соединяться в поисках своей «самостоятельности».

искупление собственных грехов – присоединяется с целью избавления от собственных грехов и очищения своего прошлого. Это часто включает в себя отчаявшуюся и подавленную женщину, которая намеренно присоединяется к ней, полагая, что смерть как «мученик» – лучший вариант для нее, чтобы избежать и избавиться от болезненных ситуаций;

По психологическим особенностям:

доверчивые, «выбравшие свое сердце» девушки быстро поверили словам радикально на-

строенного мужчины, влюбились в него и последовали за ним;

найти свое место в жизни – ищет свою значимость и цель в жизни. В поисках себя она изучает различные течения и верит в слова радикальных течений;

авантюрист – ищет в жизни веселья, романтики, приключений. Выбирая людей на пути к «джихаду», который зарекомендовал себя как «герой», она также видит «забавное» сражение;

материалистический – ищет денежное или натуральное вознаграждение, для получения заработной платы, лучшего жилья и лучшей жизни. Легко использовать таких людей в преступных направлениях;

подчиненное поведение – придерживается традиционных ролей. Она подчиняется мужу,

брату или отцу и следует за ними, уступая насилию. Считают себя «зависимыми»;

Как видно из этих случаев, при анализе психологического портрета мусульманских женщин, присоединившихся к радикальным организациям, следует учитывать преобладание различных факторов, включая социальные, культурные, психологические и политические аспекты.

У каждой женщины, присоединившейся к радикальной организации, есть своя история и мотивация. Важно понимать, что эти факторы часто смешиваются и влияют друг на друга. Для борьбы с радикализацией необходим комплексный подход к вопросам социальной интеграции, психологической поддержки и образования.

Таблица 1 – анализ случаев присоединения женщин к радикальным группам

Факторы	Оттапливающие причины	Условия, которые могут быть причиной подключения
Социокультурные факторы	Соответствие и принадлежность	многие женщины испытывают чувство ненужности или маргинализации в своем обществе. Радикальные организации часто привлекают женщин, стремящихся найти свое место и смысл своей жизни, предлагая сильную принадлежность и сообщество, которые привлекают их
	Семейные узы	иногда влияние родственников или друзей, вовлеченных в радикальные организации, играет решающую роль в принятии решения о присоединении.
Психологические факторы	Идеализм и поиск смысла	молодые женщины могут быть уязвимы для радикальной идеологии, которая обещает важность и цель в жизни, особенно в период личных поисков
	Чувство несправедливости	практика личной или групповой несправедливости может быть мощным фактором радикализации. Это может включать дискриминацию, насилие или давление на мусульман в глобальном контексте.
Политические факторы	Идеологическая обработка	радикальные группы часто используют пропаганду для манипулирования эмоциями и восприятием женщин, убеждая их в необходимости участвовать в борьбе за «правильное» дело
	Роли и статус	в некоторых случаях радикальные группы предлагают женщинам роли и статусы, которых они не могут достичь в своих традиционных сообществах, что является мощным мотивирующим фактором
Индивидуальные особенности	Сочувствие и альтруизм	некоторые женщины могут присоединиться к радикальным организациям, движимым искренним желанием помочь другим или исправить несправедливость
	Поиск рисков	стремление к новому опыту и чувствам также может сыграть роль в принятии решения о присоединении к радикальным организациям
Социальные сети и интернет	Влияние социальных сетей	интернет и социальные сети играют важную роль в процессе радикализации, предлагая платформу для распространения идеологии и найма
	Онлайн-сообщества	закрытые онлайн-сообщества могут обеспечить чувство принадлежности и поддержки, что особенно важно для женщин, испытывающих социальную изоляцию

Результаты и обсуждение

Хотя в настоящее время наблюдается снижение числа членов террористических групп в целом (однако, в том числе и со «спящими клетками»), по некоторым данным – увеличивается число принятых на работу женщин. Соответственно-необходимо полностью проработать программу противодействия вербовке и радикализации женщин, вошедших в систему террора.

Чтобы решить эту проблему, важно понимать мотивы женщин присоединиться к радикальным группам и их опыт в группе. Исследовательская работа по мотивационным факторам женщин, присоединившихся к этим радикальным организациям, показала, что это состояние имеет место среди женщин разных категорий, групп по разным причинам, и эта проблема требует глубокого изучения, определения путей решения. Кроме того, широко признанные радикальные организации продолжают нанимать людей для себя, и, учитывая, что каждый месяц не менее 100 человек пытаются присоединиться к радикальной организации, и 90% из них присоединяются, очевидно, что необходимо разработать профилактические меры, направленные как на западных женщин, так и на мужчин. Пути, по которым предлагается решение указанных проблем:

широкое распространение образования и информатизации: пропаганда толерантности, просвещение по правам человека, культурное разнообразие и религиозная терпимость помогают предотвратить радикализацию. Программы обучения личной безопасности и критического мышления также играют важную роль;

улучшение социальной интеграции: поддержка социальной интеграции меньшинств и уязвимых групп, включая женщин, может снизить их уязвимость к радикализации. Это включает в себя доступ к образованию, работе, здравоохранению и другим основным ресурсам;

сотрудничество с сообществом: включение местных лидеров и сообществ в разработку и реализацию программ предотвращения радикализации может повысить их эффективность и признание.

Хотя все вышеперечисленные проблемы и причины радикализации женщин должны найти свое решение, самое главное – создать лучшие условия жизни и решить проблему дискриминации женщин. Женщины, которые чувствуют себя «ненужными» или «на грани жизни» пе-

ред пропагандистами терроризма, также будут очень уязвимы. Наиболее важной ролью в этом процессе может быть устранение дискриминации женщин по религиозным признакам и внешнему виду, равный доступ к образованию и трудоустройству женщин и мужчин. Также необходимо наладить систему мониторинга информации, распространяемой в Интернете, социальных сетях и мессенджерах. Дерадикализация женщин, конечно, должна проводиться не только путем наказания или лишения свободы, но и с помощью психологов, психотерапевтов, медицинских антропологов и даже религиозных лидеров, которые помогают стабилизировать психическое состояние женщины и вывести ее из порочного круга невыполненных ожиданий. Кроме того, женщине необходимо вернуть чувство личной ответственности и собственной значимости, найти новую профессию или хобби и повысить интерес к нормальной жизни.

Женщины должны быть вооружены и поддержаны в своих усилиях по повышению своего потенциала, чтобы предотвратить проникновение их детей в экстремистские группы, а также избежать влияния экстремизма и насилия. На общественном уровне, вне дома, женщины и девушки могут быть сторонниками толерантности и передавать мощный контрапункт экстремизму в своих сообществах. Это стало очевидным в Западной Африке, особенно в Нигерии, где женщины делают это, работая в межконфессиональных организациях, продвигая толерантность и проводя местные общественные мероприятия, чтобы противодействовать радикализованной интерпретации религиозных учений. Они действуют как религиозные лидеры в своих общинах, активно консультируя уязвимую молодежь и молодых женщин в своих учебных заведениях.

Предоставление местным женщинам возможности проявить самостоятельность и лидерство в определении своих приоритетов и стратегий в области противодействия насильственному экстремизму. Инвестиции в исследования и данные о роли женщин в терроризме играют важную роль в определении факторов, которые приводят к их радикализации и участию в террористических группах, а также влияния антитеррористических стратегий на их жизнь. На государственном уровне необходимо обеспечить гендерно-чувствительный мониторинг и оценку всех мер по борьбе с терроризмом и противодействию насильственному экстремизму.

Заключение и выводы

Расширение прав и возможностей женщин и девочек в средствах массовой информации на государственном, национальном и местном уровнях имеет решающее значение для противодействия привлекательности экстремистских сообщений. Само их присутствие в этих общественных областях, в том числе в социальных сетях, оказывает сильное смягчающее влияние на экстремистские сообщения. Образование обеспечивает критическое мышление, решение проблем и коммуникативные навыки, необходимые для понимания радикализации людей и того, как противостоять таким экстремистским сообщениям и разговорам. Кроме того, образование вселяет уверенность в себе, необходимую женщинам и девочкам, чтобы способствовать созданию здоровых, устойчивых и мирных сообществ. Очевидно, что женщины и девочки имеют высокий спрос на знания и навыки для предотвращения на-

сильственного экстремизма. Активное участие женщин и девочек в обществе как образованных и представительных личностей, учителей, наставников, образцов для подражания, журналистов, религиозных лидеров, целителей и общественных лидеров повышает устойчивость к последствиям и распространению насильственного экстремизма.

Радикальные группы также активно вовлекают женщин в свои ряды. Фактически, никто не ожидал такого исхода среди давших интервью, многие считают, что они невиновны в своих ролях. Однако из ответов опрошенных женщин можно заметить, что среди них были и женщины, которые занимались с жестокостью, избиениями. Кроме того, среди женщин есть те, кто поощрял мужчин участвовать в войне. Однако большинство женщин, узнав о истинной цели радикальных групп, разочаровались в группах, пытаясь сбежать от нее. Однако они пытались поддержать своих граждан, когда их арестовывали, заключали в тюрьму, пытали.

Литература

- Atran, S. (2021). The Psychology of Transnational Terrorism and Extreme Political Conflict. *Annual Review of Psychology*, 72, 471–501. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010419-050800>
- Birla, Z. S. (2023). American Women's Motivations to Join Overseas Terrorist Groups (Doctoral dissertation, Walden University), Walden Dissertations and Doctoral Studies Collection. – 156.
- Bishmanov, K., & Orynbekov, N. (2021). The threat of religious extremism in Kazakhstan and the role of religious education in limitation. *Eurasian Journal of Religious Studies*, 26(2), 33–40. <https://doi.org/10.26577/EJRS.2021.v26.i2.r5>
- Central Asia Analytical Network (2018). Женщины и экстремизм. Исследование ООН по Центральной Азии. https://www.caa-network.org/archives/11343?utm_source
- etymonline.com (2021). Online etymology dictionary. <https://www.etymonline.com/word/radical>
- Evans, E.J. (2000). Parliamentary Reform in Britain, c.1770–1918 (англ.). – Harlow: Longman. –154.
- Haspel, P. (2006). Algeria Revisited: Opposing Commanders as Warring Doubles in The Battle of Algiers. *Journal of Film and Video*, 58(3), 33–42.
- International Crisis Group (2017). Sri Lanka's Conflict-Affected Women: Dealing with the Legacy of War. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/sri-lanka/289-sri-lankas-conflict-affected-women-dealing-legacy-war>
- Merriam-webster.com (2024). Dictionary Merriam-webster. Words History. <https://www.merriam-webster.com/wordplay/radical-word-history>
- Milton-Edwards, B. (2017). Female terrorists and their role in jihadi groups. Brookings <https://www.brookings.edu/articles/female-terrorists-and-their-role-in-jihadi-groups/>
- Milton-Edwards, B. (2020). The challenges of researching political Islam. In Routledge handbook of Middle East politics. – Routledge. – 243-255.
- Morgades-Bamba, C. I., Raynal, P., & Chabrol, H. (2020). Exploring the radicalization process in young women. *Terrorism and Political Violence*, 32(7), 1439–1457.
- Patel, S., Westermann, J. (2018). Celebrating and Interrogating Women and National Security. *Challenges*, 14(2), 53–83. <https://www.jstor.org/stable/26558022>
- Pearson, E., & Winterbotham, E. (2017). Women, gender and daesh radicalisation: A milieu approach. *The RUSI Journal*, 162(3), 60–72. <https://doi.org/10.1080/03071847.2017.1353251>.
- Phillips, J. B., Ingram, K. M., & Campion, K. (2024). Gendered extremism in the pacific on 4chan: A mixed-methods exploration of Australian and new Zealanders' concepts of women, gender, and sexual violence on/pol. *Terrorism and Political Violence*. – Routledge. – 1-22.
- Rumage, S. A. (1996). Resisting the West: The Clinton Administration's Promotion of Abortion at the 1994 Cairo Conference and the Strength of the Islamic Response. *Cal. W. Int'l LJ*, 27, – 1-10.
- Shahreen, S., & Mostofa, S. M. (2024). Female radicalisation in Bangladesh: an investigation of its scope, extent and key

motivations behind. *Critical Studies on Terrorism*, 17(2), 153–175. <https://doi.org/10.1080/17539153.2024.2320958>.

Shapiro, L.R., & Maras, M.H. (2020). Women's radicalization to religious terrorism: An examination of ISIS cases in the United States. In *Islamic State's Online Activity and Responses*. – Routledge. – 88-119.

Байтенова, Н., & Нуршанов, А. (2016). Эволюция исламистского радикализма: от идейных истоков к современной доктрине. *Вестник КазНУ, Серия Религиоведение*, 5(1), 56–63. <https://doi.org/10.26577/EJRS-2016-1-165>

Пластун, В. Н. (2002). Эволюция идеологии и тактики экстремистских движений в странах Востока. – Новосибирск: Сибирский хронограф. – 46.

References

Atran, S. (2021). The Psychology of Transnational Terrorism and Extreme Political Conflict. *Annual Review of Psychology*, 72, 471–501. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010419-050800>

Baitenova, N., & Nurshanov, A. (2016). Jevoljucija islamistskogo radikalizma: ot idejnyh istokov k sovremennoj doktrine [Evolution of Islamic radicalism: from the beginnings to modern ideological doctrine]. *Eurasian Journal of Religious Studies*, 5(1), 56–63. <https://doi.org/10.26577/EJRS-2016-1-165> (in Russian)

Birla, Z. S. (2023). American Women's Motivations to Join Overseas Terrorist Groups (Doctoral dissertation, Walden University), Walden Dissertations and Doctoral Studies Collection. – 156.

Bishmanov, K., & Orynbekov, N. (2021). The threat of religious extremism in Kazakhstan and the role of religious education in limitation. *Eurasian Journal of Religious Studies*, 26(2), 33–40. <https://doi.org/10.26577/EJRS.2021.v26.i2.r5>

Central Asia Analytical Network (2018). Zhenshhiny i jekstremizm. Issledovanie OON po Central'noj Azii [Women and Extremism: UN Study on Central Asia]. https://www.caa-network.org/archives/11343?utm_source=etymonline.com (in Russian)

etymonline.com (2021). Online etymology dictionary. <https://www.etymonline.com/word/radical>

Evans, E.J. (2000). Parliamentary Reform in Britain, c.1770–1918 (eng.). – Harlow: Longman. –154.

Haspel, P. (2006). Algeria Revisited: Opposing Commanders as Warring Doubles in The Battle of Algiers. *Journal of Film and Video*, 58(3). – 33-42.

International Crisis Group (2017). Sri Lanka's Conflict-Affected Women: Dealing with the Legacy of War. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/sri-lanka/289-sri-lankas-conflict-affected-women-dealing-legacy-war>

Merriam-webster.com (2024). Dictionary Merriam-webster. Words History. <https://www.merriam-webster.com/wordplay/radical-word-history>

Milton-Edwards, B. (2017). Female terrorists and their role in jihadi groups. Brookings <https://www.brookings.edu/articles/female-terrorists-and-their-role-in-jihadi-groups/>

Milton-Edwards, B. (2020). The challenges of researching political Islam. In *Routledge handbook of Middle East politics*. – Routledge. – 243-255.

Morgades-Bamba, C. I., Raynal, P., & Chabrol, H. (2020). Exploring the radicalization process in young women. *Terrorism and Political Violence*, 32(7), 1439–1457.

Patel, S., Westermann, J. (2018). Celebrating and Interrogating Women and National Security. *Challenges*, 14(2), 53–83. <https://www.jstor.org/stable/26558022>

Pearson, E., & Winterbotham, E. (2017). Women, gender and daesh radicalisation: A milieu approach. *The RUSI Journal*, 162(3), 60–72. <https://doi.org/10.1080/03071847.2017.1353251>.

Phillips, J. B., Ingram, K. M., & Campion, K. (2024). Gendered extremism in the pacific on 4chan: A mixed-methods exploration of Australian and new zealanders' concepts of women, gender, and sexual violence on/pol. *Terrorism and Political Violence*. – 1-22.

Plastun, V. N. (2002). Jevoljucija ideologii i taktiki jekstremistskih dvizhenij v stranah Vostoka [Evolution of ideology and tactics of extremist movements in the countries of the East]. – Novosibirsk: Siberian Chronograph. – 46. (in Russian)

Rumage, S. A. (1996). Resisting the West: The Clinton Administration's Promotion of Abortion at the 1994 Cairo Conference and the Strength of the Islamic Response. *Cal. W. Int'l LJ*, 27. – 1-10.

Shahreen, S., & Mostofa, S. M. (2024). Female radicalisation in Bangladesh: an investigation of its scope, extent and key motivations behind. *Critical Studies on Terrorism*, 17(2), 153–175. <https://doi.org/10.1080/17539153.2024.2320958>.

Shapiro, L. R., & Maras, M. H. (2020). Women's radicalization to religious terrorism: An examination of ISIS cases in the United States. In *Islamic State's Online Activity and Responses*. – Routledge. – 88-119.

Сведения об авторах:

Сакбаева Акерке Курманалкызы (автор-корреспондент) – PhD докторант кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: akerke-94@mail.ru).

Жорабек Жулдыз Гайфуркызы – PhD докторант кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: 00077-94@mail.ru).

Байтенова Нагима Жаулыбайкызы – доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, email: zhanat52@mail.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

Сақбаева Ақерке Құрманалқызы (корресподент-автор) – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті философия және саясаттану факультеті дінтану және мәдениеттану кафедрасының PhD докторанты (Алматы, Қазақстан, email: akerke-94@mail.ru).

Жорабек Жұлдыз Ғайфұрқызы – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті философия және саясаттану факультеті дінтану және мәдениеттану кафедрасының PhD докторанты (Алматы, Қазақстан, email: 00077-94@mail.ru).

Бәйтеннова Нағима Жаулыбайқызы – философия ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті философия және саясаттану факультеті дінтану және мәдениеттану кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан, email: zhanat52@mail.ru).

Information about authors:

Sakbaeva Akerke Kurmanalkyzy (corresponding author) – PhD student of the Department of Religious and Cultural Studies of the Faculty of Philosophy and Political Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: akerke-94@mail.ru).

Zhorabek Zhuldyz Gaifurkyzy – PhD student of the Department of Religious and Cultural Studies of the Faculty of Philosophy and Political Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: 00077-94@mail.ru).

Baitenova Nagima Zhaulybaykyzy – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Religious and Cultural Studies of the Faculty of Philosophy and Political Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, email: zhanat52@mail.ru).

Поступило 8 ноября 2024 г.

Принято 20 марта 2025 г.